

Апрель. Не тепло и не холодно. Всё вокруг цветёт и дышит жизнью. Настроение поднимается уже от того, что ты вместе с природой вдыхаешь полной грудью ароматы прекрасных соцветий самых разных деревьев, греющихся в лучах полуденного солнца.

Птицы щебечут о чём-то своём, напевают приветственные песни весне и заодно встречают ими милую девушку у самых прочных и охраняемых железных ворот, что она когда-либо видела прежде. Когда она оказалась во внешнем дворе частных королевских владений, вдали её взору явилось огромное величественное сооружение серого, с едва уловимой примесью лавандового, цвета. Оно было слегка мрачноватым, но вместе с тем невообразимо притягательным своей утончённой красотой в архитектуре, которую в первую очередь выдавали многочисленные стрельчатые арки и окна с разнообразными витражами. Верхними башнями замок уходил в небо так высоко, что там и птица не решилась бы пролететь, а чтобы обойти его, потребовалось бы с час времени, да и то, при условии, что будут подгонять сзади.

Несмело шагая по гладким каменным плиткам на пути к новой жизни, Кагура рассматривала всё больше удивительных для неё деталей. По сторонам от неё, чуть дальше края дороги, разрастались великолепные, пылающие красным, высокие, пышные, но аккуратно ухоженные клёны, которые горели на фоне насыщенно-зелёных, низких остролистов, формирующих декоративные лабиринты, также помеченных заботливой рукой садовника. Посередине двора, ближе к главному входу, красовался огромный трехъярусный фонтан.

Начиная от главного входа, вниз, на широких, длинных ступеньках и по всему периметру, замок охранялся десятками стражей в железных доспехах, снаряжённых алебардами и мечами. Казалось, они неживые, словно игрушечные, так как подолгу стояли смирно, не шевелясь и не моргая. Но стоило только приблизиться чужаку, как они молниеносно реагировали, приставляя к горлу незнакомца наточенные топоры, давая понять, что готовы сражаться до самого своего конца, защищая покой королевской семьи.

Но молодой девушке не пришлось испытывать судьбу. На этот раз её уже узнали, ведь она была здесь прежде, когда просилась устроить её на любую, даже самую грязную работу.

Для такой, как она - прислуги, вход в замок был отдельным и располагался сбоку, самым неприметным образом, который вёл сразу на кухню.

В прошлый раз её встретил неприятный мужчина лет тридцати по имени Рейджиальд. Напыщенный и самовлюблённый болван среднего роста с чёрными короткими волосами - заведующий рабочим персоналом и общим устроением хозяйства в замке. Кагура сразу его невзлюбила, поскольку он смотрел на неё неприкрыто похабным взглядом. Ей очень нужны были деньги. И если её всё же возьмут сюда на работу, Кагура заранее для себя твёрдо решила, что никому не позволит чьим-либо грязным ручонкам к себе касаться и заработает себе на жизнь исключительно честным путём.

Сейчас же её встретила, почти у самого порога кухни, миловидная девушка, чуть старше неё, зеленоглазая шатенка, и представилась, как Иса. Тоже обычная служанка. Кагуре она сразу пришлась по душе, так как была к ней приветлива и казалась искренней. Об остальных чертах этой девушки говорила её активность и чрезмерная жизнерадостность. Она ввела Кагуру в

общий курс дела в замке. Рассказала: куда можно ходить и куда не следует, особенно без разрешения; кому доверять и кого стоит опасаться; что будет входить в её обязанности и где она будет жить.

Иса, преисполненная энтузиазмом, водила Кагуру за руку по всем дозволенным местам, всё больше рассказывая о жизни в этих стенах, возможных трудностях и преимуществах.

После двухчасового инструктажа и прогулки по нескончаемым коридорам, Кагура спросила о том, что ей ещё следует знать, о чём та могла забыть упомянуть. В этот момент весёлая и беззаботная Иса замерла на месте, уставившись в никуда так, словно увидела свой конец.

- Ты как-то побледнела... Иса, с тобой всё в порядке? - обеспокоенно спросила Кагура.

Не отрывая взгляда, от видимой только ей фигуры в чёрном, Иса глубоко вздохнула и со страхом в голосе произнесла:

- Да, есть кое-что... Главное правило, которое касается всех: «Чтобы там ни было - всегда слушайся слова принца. И ни при каких условиях - не смей ему перечить», - затем она вновь повернулась к Кагуре и снова мило улыбнулась, как ни в чём не бывало.

- Иса, ты всё ещё дрожишь... Неужели он такой страшный человек?

Девушка помотала головой, намеренно уклоняясь от ответа.

- Кстати, вторым, негласным, главным правилом является считать Его Высочество самым красивым, умным и добрейшим человеком на всём белом свете. Ты можешь забыть своё имя и где находишься, но эти два правила должны всегда быть высечены в недрах твоей памяти. Понятно?

- Д-да, - несмело выговорила Кагура.

- Вот и славно. Уверена, что беспокоиться не о чем, и ты тут быстро освоишься. Мы будем хорошими подругами, обещаю, - подбадривала Иса, - а сейчас я выдам тебе униформу, и пока ты будешь переодеваться в служебной гардеробной, я отнесу твои вещи в нашу комнату.

- Да, конечно.

Униформа Кагуры представляла собой: длинное чёрное платье, слегка подпыщенное подъюбником без колец; приталенное тесным корсетом со шнуровкой сзади и мелкими крючочками спереди; короткими рукавами, украшенными опрятной белой кружевной тканью и открытым вырезом на груди, доходящим до непристойного. Поверх платья - белый аккуратный фартук с рюшами.

Разумеется, внешний вид прислуги всегда должен быть безупречным: униформа чистая, выглаженная и накрахмаленная; туфли ухоженные; запрещалось потеть и источать неприятные запахи; лицо, руки вымыты, ногти идеально подстрижены, волосы аккуратно собраны; в глазах полное, безоговорочное повиновение и патологическое желание во всём угождать.

По словам Исы, «Королевская прислуга обязана сиять, но при этом оставаться в тени».

В первый же день новенькой не пришлось скучать, и ей сразу же дали работу. Вместе с Исой они провели влажную уборку в общих коридорах одного из корпусов замка.

Ближе к вечеру, по окончании рабочего дня девушки отправились в их комнату, где, согласно словам Исы, помимо них должны были ночевать ещё двое. Войдя в комнату, Кагура заметила, что в ней всего три кровати.

- А куда мне?..

- Твоя та, что у окна, располагайся.

- У меня что-то плохо с математикой... да и с письмом. Хотя сейчас не об этом. Скорее всего, что-то не так поняла, - подумала про себя Кагура.

Сама комната была среднего размера, узковата. Днём она освещалась светом из широкого окна, а с заходом солнца, как и во всём остальном замке – свечами.

Пока Кагура раскладывала свои вещи, которые ранее сюда занесла Иса, в комнату вошла невысокая голубоглазая блондинка, чьи кудрявые волосы напоминали пшеницу. Кагура подумала, что черты лица и тонкое, хрупкое тело девушки делали её похожей на ребёнка и она искренне удивилась, когда узнала, что они с ней одногодки.

- Ну и ну, как же я устала, - лениво позёвывала девушка, но увидев новенькую, тут же насторожилась и нахмурилась.

- Привет, меня зовут Кагура, очень приятно познакомиться.

Блондинка недовольно фыркнула.

- Эли, перестань, кто так себя ведёт в первый день знакомства? Прояви хоть немного вежливости, - сделала замечание Иса.

Девушка еле выдавила из себя самое сухое «Здоров, можешь звать меня Элоиза» и, направившись к кровати, что была ближе к двери, у которой стояла Иса, принялась

переодеваться в ночное.

Кагура уже и не ждала никого, как вдруг дверь в комнату снова отворилась со всей силой и злостью, на какую только способен был человек. Этим кем-то вошедшим, была красивая стройная кареглазая девушка с собранными сзади в пучок чёрными волосами.

Кагура отважилась снова нарваться на грубость, и она её получила.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/521894>